261n/66

Н. ЛАВРСКІЙ.

ЧЕРКАСКЪ
и
ЕГО СТАРИНА.

ИЗДАНІЕ
ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ.
МОСКВА.

914.771 L414C

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Digitized by the Internet Archive
in 2021 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/cherkaskiegostar01lavr

5887

Lavrskiĭ

Н. ЛАВРСКІЙ.

ЧЕРКАСКЪ
И
ЕГО СТАРИНА.

ИЗДАНІЕ
ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ.
МОСКВА.

Типографія Т ва „ПЕЧАТНОЕ СЛОВО“. Москва, Мясницкая ул., д. 20.

914.771
L414C

Славному Войску Донскому —

авторъ.

1917 г. Сентября 17-го

Войсковой атаманъ Данило Ефремовичъ Ефремовъ.

Нигдѣ такъ полно и остро не чувствуется обаяніе прошлаго, какъ въ маленькихъ провинціальныхъ городкахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ сохранились архитектурные памятники этого далекаго прошлаго...

Здѣсь, какъ двѣсти-триста лѣтъ назадъ, сохранился почти тотъ же видъ. Вокругъ собора жмутся къ нему кривые улицы и переулки, по косогорамъ лѣпятся маленькіе домики, а среди садовъ и тѣнистыхъ кладбищенскихъ деревьевъ прячутся небольшія церковки.

Когда бываешь въ Черкаскѣ—въ этомъ бывшемъ центрѣ донского казачества, а теперь заброшенной станицѣ Старочеркаской, въ этой духовной колыбели донцовъ,—неизмѣнно вспоминаешь прошлое Дона...

Воскресенскій соборъ, Ефремовскій женскій монастырь, Преображенская, или Ратная церковь, Петропавловская церковь, двѣ-три сохранившихся каменныхъ гражданскихъ постройки, среди которыхъ наиболѣе интересной является домъ Жученкова,—вотъ всѣ архитектурные памятники донской старины.

Это все отзвуки далекаго прошлаго, того далекаго прошлаго, когда здѣсь шла такая непохожая на современную

дѣйствительность жизнь донского казачества... Здѣсь находилось „главное войско", здѣсь созывался войсковой кругъ, судились и рядились казачьи дѣла, объявлялась война, собирались въ далекіе походы и набѣги и здѣсь же заключали миръ*).

Ушло все это, а современники, кажется, дѣлаютъ все для нихъ возможное, чтобы только поскорѣе уничтожить все то, что напоминаетъ объ этомъ прошломъ донского казачества**).

Переименовали Черкаскъ въ станицу Старочеркаскую... Новочеркасская консисторія вела рядъ лѣтъ переписку объ упраздненіи Воскресенскаго собора съ переименованіемъ его въ Воскресенскую приходскую церковь...

Исчезъ богатый архивъ Черкаска, частью уничтоженный взрывомъ порохового погреба въ 1744 г., а частью проданный впослѣдствіи на обертки...

Въ 70 годахъ прошлаго столѣтія жалкіе остатки этого архива, пострадавшаго въ 1858 г. отъ пожара, небрежно хранились въ восточномъ подвалѣ Воскресенскаго собора, чуть ли не ежегодно на четверть аршина затопляемаго разливами Дона.

---

*) Народныя совѣщанія происходили на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ памятникъ въ память посѣщенія Черкаска государями и гдѣ стояли солнечные часы.

**) Здѣсь нельзя не отмѣтить дѣятельности протоіерея Воскресенскаго собора о. Григорія Андреевича Левицкаго—автора книги „Старочеркаскъ и его достопримѣчательности" († 20 ноября 1872 г.). Онъ служилъ въ старочеркаскомъ соборѣ съ 1840 по 1872 годъ. Онъ очень много сдѣлалъ для изученія донской старины. Имъ была пересмотрѣна значительная часть черкаскаго архива. Онъ велъ также замѣтки о событіяхъ, которыя теперь хранятся въ соборной ризницѣ.

Могила о. Левицкаго находится у собора.

Памятникъ на могилѣ Карповыхъ.

То, что не успѣло въ 30-40 годахъ сгнить въ подвалѣ колокольни, сгнило здѣсь...

Понемногу стало забываться это прошлое Дона, такое яркое и своеобразное и теперь, когда возсоздаешь въ памяти эти разрозненные, отрывки изъ исторіи донского казачества, то кажется, что это сказка.

Вспоминаешь возстаніе донского казака Стеньки Разина, безчинствовавшаго въ Черкаскѣ одиннадцать дней и схваченнаго затѣмъ въ 1670 г. въ Кагальникѣ... Вспоминаются дни мятежа Кондратія Булавина...

Но это прошлое не умерло,—оно оживаетъ, когда весенними или лѣтними сумерками бродишь вокругъ собора или же сидишь на кладбищѣ Преображенской церковки.

Здѣсь погребенъ основатель Ефремовскаго женскаго монастыря ген.-майоръ Данило Ефремовичъ Ефремовъ. *) Здѣсь погребенъ и его отецъ войсковой старшина и походный атаманъ Ефремъ Петровичъ, удушенный Булавинымъ въ 1708 г. въ Черкаскѣ.

Могила Данилы Ефрем. Ефремова украшена красивой мраморной плитой, на которой изображены въ верхней части луна и солнце, а на нижней части находится изображеніе цвѣтовъ и плодовъ. Крестъ на могилѣ сломанъ. На плитѣ находится слѣдующая надпись:

„Здѣ почиваетъ благородный и почтенный господинъ донской войсковой атаманъ Данiилъ Ефремовъ, который украшенъ былъ всѣми добродѣтелями христіанскаго закона и въ званіи своего чина, благо, непорочно, мужественно и достохвально и достоинство свое исполнилъ. И судьбами Создателя отойде въ вѣчное блаженство 1760 г.“.

Послѣднія двѣ цифры не высѣчены, а выцарапаны отъ руки. Очевидно, плита эта была заказана еще при жизни атамана, и послѣднія двѣ цифры нанесены были уже послѣ смерти атамана.

На этомъ же кладбищѣ погребены войсковые атаманы А. И. Лопатинъ, В. П. Орловъ, В. Ф. Фроловъ, ген.-майоръ А. И. Таракановъ, роды Иловайскихъ, Леоновыхъ, Карповыхъ, Орловыхъ и Платовы (дѣдъ, отецъ и мать графа Платова).

Къ сожалѣнію, всюду на этомъ кладбищѣ слѣды разрушенія... Обвалились и обветшали многіе памятники, стерлись надписи...

---

*) Портретъ Д. Е. Ефремова находится въ библіотекѣ Кіево-Печерской лаврѣ. Очевидно, онъ былъ вкладчикомъ въ лавру или же одаривалъ братію подарками. Между Черкаскомъ и Кіевомъ происходили, очевидно довольно частыя сношенія.

Быстро разрушаются и три склепа.

То, что не успѣли размыть разливы Дона, то довершили люди. Такъ, причтъ Преображенской церкви лѣтъ 40—50 назадъ разобралъ для какихъ-то хозяйственныхъ надобностей два или три склепа.

Изъ памятниковъ конца XVIII вѣка и начала XIX в. сохранилось немного. Сохранились четыре памятника довольно своеобразной архитектуры. Такихъ памятниковъ намъ не приходилось встрѣчать на другихъ кладбищахъ.

Сколько здѣсь, на этомъ маленькомъ кладбищѣ, дорогихъ казачеству именъ и родовъ.

Когда разбираешь эти полустертыя надмогильныя надписи обветшалыхъ памятниковъ, оживаетъ все это прошлое, вспоминаешь славное прошлое донцовъ.... Это прошлое не умерло и снова ожило въ наши дни на поляхъ битвъ. Снова ожило свободное казачество и борется за родину.

***

Черкаскъ каждый годъ затоплялся (и затопляется теперь) разливами Дона, но казаки сознательно выбрали для поселенія этотъ островъ, на которомъ создали городокъ, какъ пунктъ очень удобный въ стратегическомъ отношеніи. Это былъ защищенный со всѣхъ сторонъ водою укрѣпленный пунктъ.

Отсюда они производили набѣги на Азовъ и турецкія побережныя селенія... Послѣ взятія Азова донскими казаками, а затѣмъ и перехода въ 1736 году всего азовскаго побережья къ русскимъ Черкаскъ сталъ насиженнымъ мѣстомъ, съ которымъ было связано много дорогихъ воспоминаній и которое было уже жаль бросить...

Казаковъ мало тревожили разливы Дона, такъ какъ земледѣліемъ они не занимались, а ихъ жилищамъ, построенныхъ на высокихъ срубахъ, вода мѣшала очень мало.

Возникновеніе Черкаска относится почти всѣми историками къ концу XVI столѣтія.

Нѣкоторые даже точно обозначаютъ годъ его возникновенія—1570 г., но все это лишь одни догадки и предположенія.

Точно установленная дата, которую мы встрѣчали въ лѣтописяхъ, относилась къ 1650 г.

Въ концѣ XVII вѣка на Дону были уже большія казачьи поселенія и такихъ „городковъ", какъ именовали въ 1672 г., было 48

Предполагаютъ, что на мѣстѣ, занимаемомъ теперь Черкаскомъ, была татарская деревушка и что названіе „городка" произошло отъ имени татарскаго начальника Черкаса. Но скорѣе названіе Черкаскъ дано выходцами-казаками съ Днѣпра, гдѣ имѣется такой же городокъ Черкаскъ...

Въ лѣтописяхъ XVII вѣка довольно часто встрѣчается упоминаніе о „Черкаскомъ островѣ", то-есть о Черкаскѣ, расположенномъ на островѣ*).

Вплоть до XVIII вѣка Черкаскъ сохранилъ типъ военнаго поселенія... Земледѣліемъ никто не занимался, такъ какъ оно мѣшало, вѣрнѣе, было несовмѣстимо, съ непрерывными набѣгами и войнами.

Ремеслъ тоже почти никто не зналъ... Единственно, что процвѣтало въ этомъ казачьемъ поселеніи,—это рыболовство, скотоводство и торговля... Черкасцы вели торговыя сношенія съ Воронежемъ, Бѣлградомъ, Ливнами, Валуйками Осколомъ и даже Москвой.

*) Впервые о Черкаскѣ упоминается въ лѣтописяхъ временъ царствованія Іоанна Грознаго: „Пришли изъ-за Днѣпра черкасы на Донъ съ княземъ Вишневецкимъ и, тамъ поселившись, городъ Черкаской построили".

Въ 1647—48 гг. изъ Черкаска въ Москву отправляли уже знатныхъ старшинъ.

Что же представлялъ изъ себя Черкаскъ въ XVII вѣкѣ?

Въ разспросныхъ рѣчахъ черкаса П. Еремѣева отъ 13 авг. 1684 г. мы читаемъ: Черкаскъ былъ „деревяной рубленой; до противъ того города черезъ протокъ на островъ до Ксая (Аксая), до бугровъ Хрещатыхъ былъ мостъ, живой на бударахъ, государевой казною, которая присылается на жалованье имъ казакамъ".

Населеніе Черкаска въ 1673 году по опредѣленію станичнаго атамана Алексѣя Ефремова достигало 10 тысячъ казаковъ.

Городокъ былъ обнесенъ дубовымъ палисадомъ съ девятью раскатами. Пустота между двумя рядами бревенъ палисада заполнялась землей, и стѣны хорошо защищали городъ отъ нападеній и набѣговъ кочевниковъ.

На старомъ планѣ Ригельмана мы можемъ видѣть эти укрѣпленія Черкаска, теперь уже совершенно уничтоженныя...

Уничтоженъ и каменный мостъ, тянувшійся черезъ Черкаскую и Павловскую станицы. Начинался онъ приблизительно съ того мѣста, гдѣ стоитъ теперь монастырская гостиница, и тянулся до Ратной, или Преображенской, церкви.

Черкаскъ образовался изъ станицъ: Черкаской, Дурновской, Прибылянской, Средней и Павловской. За его чертой находились еще станицы Скородумовская, Тютеревская, Рыковская, Татарская и Ратинское урочище...

Казачье войско, пришедшее на Донъ, состояло изъ нѣсколькихъ куреней или станицъ,—отсюда и названія, данныя этимъ селеніямъ. Въ Черкаской станицѣ, какъ главной, находилось войсковое казачье управленіе, вотъ почему она часто просто называлась „войскомъ".

Въ описаніи Черкаска, сдѣланномъ въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія адмираломъ Корнеліемъ Крейцъ, говорится:

„Черкаской изрядно построенъ, деревянной и укрѣпленъ по старинному устрою съ раскатами и башнями".

Крѣпостныя укрѣпленія и валы теперь исчезли, но общій видъ Черкаска, несомнѣнно, остался прежній. Ежегодныя наводненія заставили казаковъ выработать однообразный стиль деревянныхъ построекъ. Какъ двѣсти лѣтъ назадъ, въ помѣщеніе съ улицы надо взойти по высокой лѣстницѣ, откуда попадаешь на галлерею, или, какъ ее называютъ въ ЧеркаскѢ, „галдарею",—закрытый со всѣхъ сторонъ балконъ.

Почти всѣ дома построены на высокихъ столбахъ или на каменномъ фундаментѣ, и во время разлива вода не достигаетъ внутреннихъ помѣщеній.

Боевая, кочевая жизнь донскихъ казаковъ, полная всякихъ неожиданностей, конечно, не способствовала развитію строительства. Домъ—лишь временный пріютъ для казака, и онъ мало обращалъ вниманіе на его украшенія и удобства.

Только въ срединѣ XVIII вѣка съ развитіемъ уклада гражданской жизни у казаковъ, начинаетъ развиваться любовь къ домашней жизни. Но, удѣляя небольшое вниманіе гражданскимъ постройкамъ, донскіе казаки строили въ XVIII вѣкѣ уже каменные храмы, богато украшая иконостасы золотомъ и серебромъ, котораго они много приносили изъ своихъ походовъ.

***

Прежде чѣмъ перейти къ описанію черкаскаго собора и церквей, необходимо сдѣлать краткій общій очеркъ церковнаго строительства на Дону.

Академикъ архитекторъ В. Сусловъ еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія заинтересовался церковнымъ строитель-

ствомъ на Дону и напечаталъ интересную статью „Памятники древней деревянной архитектуры“ *).

Къ сожалѣнію, на Дону почти не сохранилось деревянныхъ памятниковъ церковной и гражданской архитектуры. Частые пожары, а затѣмъ варварское отношеніе къ старымъ постройкамъ уничтожили всѣ эти памятники **). Къ счастью, въ библіотекѣ Академіи Художествъ хранится альбомъ рисунковъ, сдѣланныхъ инспекторомъ донскихъ народныхъ училищъ Г. А.Ознобишинымъ съ ряда донскихъ церквей.

Изъ тѣхъ скудныхъ матеріаловъ, которые собраны о донской церковной старинѣ, неоспоримо, что до XVII в. у казаковъ церквей не было, а были лишь часовни и молитвенные дома. Жизнь казаковъ, полная тревоги и необезпеченности конечно, не могла способствовать расцвѣту зодчества.

Атаманы зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы казаки не сдѣлались осѣдлымъ „мирнымъ“ населеніемъ. Земледѣліе могло ослабить воинскій духъ казаковъ, вотъ почему имъ даже запрещалось заниматься имъ ***).

Въ XVII в. большинство донскихъ казаковъ занимались скотоводствомъ, рыбной ловлей, а нѣкоторые и пчеловодствомъ.

Въ такихъ условіяхъ казаки, конечно, не могли выработать самостоятельные архитектурные памятники, а лишь

---

*) В. Сусловъ. „Очерки по исторіи древне-русскаго зодчества“ М. 1889 г.

**) Въ 1917 г. въ Ростовѣ-на-Дону сломана старая деревянная Покровская церковь.

***) Въ 1690 г. войсковой кругъ, узнавъ, что по рѣкамъ Хопру и Медвѣдицѣ начали сѣять хлѣбъ, объявилъ, чтобы никто земли не пахалъ и хлѣба не сѣялъ: „а если станутъ пахать, и того бить до смерти и грабить“.

заимствовали готовые образцы въ московской Руси и на Украйнѣ.

Москва и Кіевъ—вотъ два культурныхъ центра, которые вліяли на духовную жизнь казачества, и нужно отмѣтить, что культурное вліяніе Кіева было довольно велико.

Между Москвой и Кіевомъ шло соревнованіе, кончившееся впослѣдствіи подчиненіемъ какъ донскихъ казаковъ, такъ и Украины государямъ московскимъ.

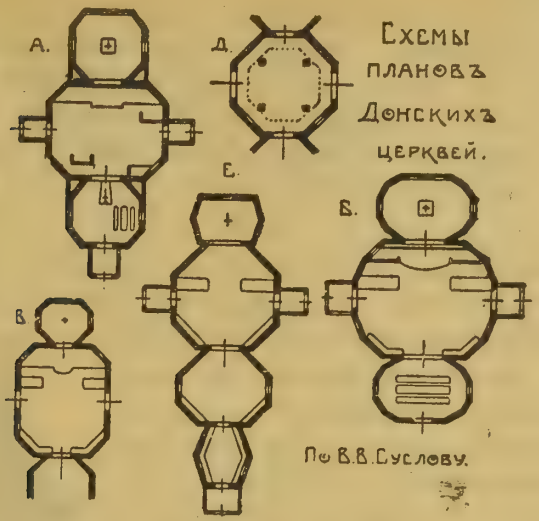
Московскіе цари, желая пріобрѣсть расположеніе донцовъ посылали на Донъ мастеровъ, церковную утварь, колокола и т. д., но, несмотря на это, у донцовъ духовная связь все же была крѣпче съ Кіевомъ, чѣмъ съ Москвой.

Въ донской области встрѣчаются три типа деревянныхъ церквей. Теперь рѣдко встрѣчаются церкви, состоящія изъ трехъ или четырехъ восьмиугольныхъ срубовъ, поставленныхъ непосредственно одинъ за другимъ. Изрѣдка вокругъ западнаго сруба дѣлалась галлерейка, тогда какъ въ западной Украинѣ и Галиціи эта галлерейка зачастую опоясываетъ всю церковь. Восьмигранная форма донскихъ и въ особенности украинскихъ церквей присуща украинскому барокко.

Эта форма построекъ диктуется самымъ матеріаломъ, изъ котораго дѣлались церкви. При рубкѣ деревянныхъ церковныхъ срубовъ она была наиболѣе удобной.

Наиболѣе распространенный типъ деревянныхъ церквей на Дону—это церкви, срубъ которыхъ сдѣланъ въ формѣ креста, построенныя въ концѣ 18 и 19 вѣкахъ. Это обычный типъ плана греческихъ церквей.

Наиболѣе рѣдкая форма церквей—это церковь, состоящая изъ трехъ рядовъ восьмиугольныхъ срубовъ, соединенныхъ вмѣстѣ. Срубы эти уменьшаются до пирамидальной формы Такихъ церквей теперь почти нѣтъ въ донской области Надо полагать, что прототипомъ большинства церквей на



Дону послужили украинскія церкви XVI и XVII вѣковъ, но на Дону выработался особый типъ церковнаго строительства.

По внѣшнему виду церкви эти раздѣляются на одноглавыя, трехглавыя и многоглавыя. Вліяніе украинскаго барокко повело къ самому прихотливому измѣненію формы куполовъ. На нѣкоторыхъ перквахъ купола составлены изъ ряда уменьшающихся кверху восьмигранниковъ.

Насколько слабо было вліяніе Москвы на церковное строительство Дона, видно изъ слѣдующаго.

Московскій церковный соборъ въ XVII вѣкѣ запретилъ строить трехглавыя церкви, а между тѣмъ на Украйнѣ и въ Донской области эта форма церквей продолжала быть преобладающей.

Трехглавый типъ церквей былъ заимствованъ изъ Украины. „Судя по существующимъ формамъ церквей на

Дону, говоритъ академикъ В. Сусловъ, въ характерѣ донскихъ построекъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей, нисколько не проявилось вліяніе московскаго зодчества. Такимъ образомъ церковное строительное дѣло въ донской области, очевидно, не имѣло прямой связи и общаго хода съ сѣверной архитектурой".

***

Къ сожалѣнію, еще менѣе данныхъ имѣется о колокольняхъ, построенныхъ изъ дерева, такъ какъ построекъ XVII и XVIII вѣка совершенно не сохранилось.

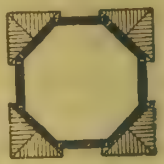
Въ то время всѣ колокольни ставились отдѣльно отъ церквей *).

Колокольни каменныя, построенныя позже, напоминаютъ обычный типъ московскихъ колоколенъ XVIII и XIX вѣковъ.

Типичной въ этомъ случаѣ является колокольня Воскресенскаго собора въ Черкаскѣ, построенная въ 1730 году.

Сохранилось нѣсколько рисунковъ старинныхъ деревянныхъ донскихъ и украинскихъ колоколенъ.

Такъ на планѣ Запорожской Сѣчи, сдѣланномъ инженеръ-майоромъ де-Бокстомъ въ 1742 г. нанесены запорожскіе курени и церковь съ колокольней. Церковь трехглавая, а колокольня построена въ видѣ островерхой каланчи.



Деревянная колокольня

*) Образцы деревянныхъ колоколенъ воспроизведены въ работѣ акад. В. Суслова.

Эти колокольни, по всей вѣроятности, являлись также и сторожевыми вышками, съ которыхъ можно было наблюдать окрестности.

Здѣсь, въ центрѣ донского казачества, гдѣ перекрещивалось вліяніе украинской и московской культуръ, мы находимъ отзвуки архитектурныхъ формъ Москвы и Украйны.

Въ болѣе же позднихъ каменныхъ церковныхъ постройкахъ уже явно сказывается московское вліяніе.

Воскресенскій соборъ.

Собираясь въ 1637 г. въ азовскій походъ противъ турокъ. казаки дали торжественный обѣтъ, что если они возьмутъ Азовъ, то построятъ соборъ во имя Воскресенія Христова.

Во время азовской защиты въ 1641 г. казаки снова даютъ обѣщаніе въ случаѣ пораженія турокъ соорудить церковь. Эти обѣты остались почему-то неисполненными, и когда въ 1649 г. на Дону свирѣпствовало моровое повѣтріе донцы вспомнили о забытыхъ обѣтахъ и поклялись исполнить ихъ.

Въ 1650 году ими былъ заложенъ деревянный соборъ въ честь Воскресенія Христова.

Такова исторія постройки первоначальнаго деревяннаго собора.

Патріархъ Никонъ далъ благословеніе на постройку этого деревяннаго собора, а изъ московской казны было отпущено 410 р. серебромъ, а также церковная утварь и книги. Съ своей стороны царь Алексѣй Михайловичъ отпустилъ 100 руб. ассигнаціями, а также утварь и книги.

Въ 1670 году соборъ этотъ сгорѣлъ, и мы не имѣемъ никакихъ о немъ свѣдѣній. По всей вѣроятности, этотъ соборъ былъ небольшой деревянной церковью, какія обычно ставились въ то время на Дону и юго-востокѣ—Воронежской, Тамбовской губерніяхъ.

Однако, уже въ 1671 г. казаками былъ снова заложенъ новый деревянный соборъ, который снова сгорѣлъ во время страшнаго пожара и взрыва порохового погреба въ 1687 г.

Въ 1688 г. 13 февраля было получено новое благословеніе и разрѣшеніе на постройку отъ московскаго патріарха, а также средства на возстановленіе собора.

Москва въ это время вела борьбу съ турками и татарами, а потому и стремилась поддерживать добрыя отношенія съ донскими казаками, которые къ тому времени уже являлись довольно грозной силой для турокъ и татаръ. Можно отмѣтить цѣлый рядъ случаевъ, когда изъ Москвы въ Черкаскъ отправлялись ризы, утварь, книги и т. д. для церквей. Такіе подарки, напримѣръ, были отправлены въ 1683 г., 1688 г., 1697 г. и другихъ годахъ.

Время постройки перваго и второго деревянныхъ соборовъ было одной изъ бурныхъ страницъ исторіи донского казачества.

Въ Черкаскѣ въ это время шла ожесточенная борьба между московской и раскольничьей партіей, часто заканчивавшаяся кровавыми схватками.

Церковная реформа патріарха Никона, породившая расколъ въ церкви, способствовала огромному наплыву бѣглецовъ на Донъ.

Всѣ, кто былъ недоволенъ новшествами Никона или тяготился опекой государственной, бѣжали на Донъ. Въ документахъ того времени очень часто попадаются такія выраженія какъ „бѣжалъ на Донъ“.

Раскольниковъ охотно принимали на Дону, гдѣ часть ихъ осѣла въ станицахъ, а другіе разселились по лѣсамъ, гдѣ построили рядъ часовенъ и молеленъ.

Недовольство церковными реформами совпало съ недовольствомъ донскихъ казаковъ, вызваннымъ попытками царя Алексѣя Михаиловича и его преемниковъ прикрѣпить казаковъ къ Москвѣ, сдѣлавъ ихъ „служилой силой".

Все это вызывало многочисленныя волненія на Дону.

Такъ въ 1676 г. въ Черкаскѣ, при войсковомъ атаманѣ М. Самаринѣ былъ сожженъ раскольничій попъ Савелій, схваченный въ лѣсу выше впаденія въ Донъ рѣки Хопра. Но такія мѣры, конечно, не могли остановить раскольничьяго движенія на Дону, куда, къ тому же, все прибывали и прибывали новые бѣглецы раскольники, спасавшіеся отъ преслѣдованія Никона.

Въ Черкаскѣ было довольно много раскольниковъ. Въ 1687 г. въ станицѣ Рыковской, составлявшей часть Черкаска, была часовня, въ которой служилъ бѣглый раскольничій попъ Порфирій.

Особенно сильнаго вліянія партія раскольниковъ достигла въ 1680 годахъ, когда войсковой атаманъ Самойло Лаврентьевъ открыто покровительствовалъ раскольникамъ.

Еще въ 1668 году существовала въ Черкаскѣ раскольническая партія, во главѣ которой стояли попы Макарій и Іона Соловецкій.

Настроенная враждебно къ Москвѣ, эта партія замѣтно крѣпла и пріобрѣтала вліяніе на казачьи дѣла. Когда въ 1688 году былъ созванъ въ Черкаскѣ войсковой кругъ, на которомъ обсуждался волновавшій всѣхъ тогда вопросъ о старыхъ и новыхъ богослужебныхъ книгахъ, то произошла ожесточенная схватка. Побѣда на этотъ разъ осталась на сторонѣ раскольниковъ.

Бѣглый попъ Самойло, служившій по старинным богослужебнымъ книгамъ, на большомъ выходѣ не поминалъ царя и патріарха.

Москва, конечно, не могла не обратить вниманіе на усиленіе раскольничьяго движенія на Дону и вела дѣятельную борьбу съ нимъ, вербуя себѣ сторонниковъ изъ тѣхъ же донскихъ казаковъ. Изъ Москвы настоятельно требовали, чтобы черкасы выдали попа Самойлу и атамана Самойлу Лаврентьева. Наконецъ московская партія одержала побѣду, главари мятежа были схвачены, закованы и отправлены въ Москву, гдѣ ихъ и казнили.

Петръ Великій, признавая большія заслуги донскихъ казаковъ въ дѣлѣ покоренія Азова, особой грамотой пожаловалъ донцамъ царское жалованье, а атаманамъ предоставилъ въ знакъ ихъ управленія перначъ, бунчукъ съ яблокомъ, знамя и т. д.*)

Каменный соборъ былъ заложенъ, наконецъ, въ 1706 г., при атаманѣ Максимовѣ, казненномъ затѣмъ въ 1708 году Кондратіемъ Булавинымъ, поднявшимъ большой мятежъ на Дону.

Однако бурныя точенія этого времени мѣшали постройкѣ собора. Булавинскій бунтъ на нѣсколько лѣтъ остановилъ начатую постройку собора.

К. Булавинъ жестоко расправился со своими противниками. Атаману Лукьяну Максимову отрубили голову, а нѣсколько десятковъ казаковъ бросили съ раскатовъ или утопили въ Дону.

---

*) Въ 1706 г. донскими казаками былъ усмиренъ астраханскій мятежъ, за что царь пожаловалъ войсковымъ атаманамъ въ знакъ начальствованія ихъ и управленія войскомъ серебряный перначъ, вызолоченный и украшенный дорогими камнями, бунчукъ съ яблокомъ, доскою и трубкою вызолоченною и большое войсковое знамя и шесть станичныхъ знаменъ.

Бунтъ, поднятый Булавинымъ, закончился разграбленіемъ и сожженіемъ Черкаска.

Усмиреніе этого бунта Петръ Великій поручилъ кн. Василію Долгорукову, который вошелъ въ Черкаскъ съ войскомъ. Но еще раньше часть донцовъ со старшиной Ильей Зерщиковымъ окружила домъ, въ которомъ заперся бунтовщикъ Булавинъ.

Окруженный со всѣхъ сторонъ казаками и, не видя спасенія, онъ застрѣлился 7 іюля 1708 г.

Тѣло его было постановлено „пятерить".

Зачинщики бунта были казнены, а тѣла ихъ на плотахъ были пущены по Дону для устрашенія.

Работа по постройкѣ собора возобновилась лишь въ 1709 г., когда въ Черкаскъ 19 апрѣля прибылъ Петръ Великій*).

Мѣсто для постройки собора было выбрано выше отъ Дона, чтобы до него не достигали разливы, тогда какъ деревянные соборы были расположены ближе къ Дону**).

Соборъ былъ законченъ 1 февраля 1719 года при атаманѣ В. Фроловѣ.

---

*) Во время перваго похода Петра Великаго противъ Азова онъ посѣтилъ Черкаскъ въ 1694 г. 8 іюля.

Второй разъ Петръ Великій прибылъ въ 1696 г., когда снова былъ предпринятъ походъ на Азовъ и одержана побѣда на морѣ и взятъ Азовъ.

Неизвѣстно, какъ отразился указъ Петра Великаго, изданный въ 1714 году, запрещавшій возведеніе каменныхъ построекъ по всей Россіи за исключеніемъ Петербурга. Надо полагать, что Петръ Великій далъ согласіе на достройку собора. Указъ этотъ былъ отмѣненъ въ 1728 г.

**) По преданію Петръ Великій прислалъ планъ собора, мастеровъ, два колокола „связное желѣзо", книги, утварь и еще 100 р. денегъ къ прежде имъ отпущеннымъ.

Донъ переживалъ въ это время тяжелые дни. Внутреннія волненія, смѣнялись походами казаковъ, вызванными войной Россіи со шведами, турками, татарами и поляками, и все это, конечно, не могло не отразиться на экономическомъ благосостояніи казаковъ.

Прошло 15—20 лѣтъ и правительство приступило къ кореннымъ реформамъ жизни казаковъ.

Указомъ Анны Іоанновны отъ 17 марта 1738 г. былъ упраздненъ выборъ казаками своихъ атамановъ, которые стали уже назначаться.

Первымъ такимъ назначеннымъ донскимъ атаманомъ безъ чиновъ былъ Данила Ефремовъ, сдѣлавшій очень много для украшенія Черкаска.

Судьба его сына атамана Степана Даниловича, назначеннаго въ 1753 г. Елизаветою Петровною, была очень трагична. Несправедливо обвиненный въ хищеніяхъ казны и измѣнничествѣ, онъ былъ 9 ноября 1772 г. арестованъ и сосланъ въ Перновъ. Впослѣдствіи онъ былъ возвращенъ изъ ссылки.

Погребенъ онъ на кладбищѣ Александро-Невской лавры въ Петроградѣ.

При арестѣ имущество С. Д. Ефремова, заключавшее цѣлый рядъ серебряныхъ и золотыхъ вещей, оружіе и т. д., было конфисковано по приказу Екатерины II. Арестъ атамана вызвалъ броженіе среди казаковъ, но оно было скоро подавлено.

Еще и теперь въ Старочеркаскѣ показываютъ то мѣсто, гдѣ когда-то стоялъ „Зеленый дворъ“ атамана Степана Ефремова.

Послѣ этого ареста указомъ императрицы атаманомъ былъ назначенъ А. И. Илловайскій—первый чиновный ата-

манъ—полковникъ, а затѣлъ вскорѣ же учреждена и войсковая канцелярія*).

Въ царствованіе Александра I казачье управленіе подверглось цѣлому ряду преобразованій.

Въ 1805 году состоялся переводъ всѣхъ учрежденій изъ Черкаска въ Новочеркаскъ... Этимъ и кончается исторія столицы Войска Донского...

***

Несмотря на то, что соборъ горѣлъ въ 1744 г. и неоднократно подвергался передѣлкамъ, изъ которыхъ послѣдняя падаетъ на 1911—17 гг., сопровождавшимся искаженіемъ, какъ внѣшняго вида собора, такъ и внутреннихъ его частей, онъ продолжаетъ быть однимъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ донской старины.

„Планъ собора,—говоритъ В. Сусловъ,—настолько странный, что его нельзя подвести къ какому-нибудь типу христіанскихъ построекъ. Была ли его форма результатомъ какихъ-нибудь особыхъ воззрѣній на формы церковныхъ построекъ, или она создалась безотчетно въ фантазіи строителей—рѣшить трудно. Но если отбросить всѣ изгибы и неправильности плана, то нетрудно узнать обыкновенный типъ тогдашнихъ великорусскихъ церквей“ **).

„Странный“ планъ собора является ничѣмъ инымъ какъ типомъ церквей украинскаго барокко. ***)

---

*) Закрѣпленіе казаковъ за Москвой какъ служилаго сословія началось еще со временъ Алексѣя Михайловича. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ первый повелѣлъ всѣхъ казаковъ привести на вѣрность службы къ присягѣ.

**) В. Сусловъ. „Очерки по исторіи древне-русскаго зодчества“. П 1889 г. Авторъ самъ не былъ въ Черкаскѣ.

***) Г. Лукомскій, очевидно, не бывшій въ Черкаскѣ, опредѣлилъ стиль собора какъ елисаветинское барокко. „Старые Годы“ 1914 г. кн. 3.

Девятиглавый соборъ состоитъ изъ трехъ восьмигранныхъ башенъ, составленныхъ по одной главной оси, а затѣмъ по бокамъ находятся по такой же башнѣ (придѣлы). Промежутки между основными башнями, несущими большіе купола, заполнены четырьмя небольшими башенками съ малыми куполами.

Если мы вспомнимъ, что главнымъ мотивомъ донскихъ деревянныхъ церквей являлось упорное примѣненіе восьмигранныхъ срубовъ въ формѣ трехъ башенъ, составленныхъ по одной оси, то увидимъ, что каменный соборъ является лишь сложной варіаціей деревяннаго зодчества.

Такъ же характерно для донскихъ церквей и уменьшеніе восьмигранныхъ башенъ (срубовъ) до пирамидальной формы, какъ это мы наблюдаемъ и на примѣрѣ съ соборомъ, въ то время какъ въ украинскихъ церквахъ срубы заканчивались большимъ куполомъ съ гранями, сидящимъ на второмъ восьмерикѣ. Купола этого собора лишены граней, столь характерныхъ для церквей украинскаго барокко, но, быть можетъ, многочисленныя передѣлки исказили ихъ первоначальный видъ.

Соборъ опоясанъ галлереей, которая рѣдко встрѣчается въ донскихъ и украинскихъ церквахъ.

Любопытно, что соборъ производитъ впечатлѣніе деревяннаго, въ особенности это чувствуется на снимкахъ, что, вѣроятно, объясняется подражаніемъ въ камнѣ формамъ деревяннаго зодчества.

Соборъ строили московскіе мастера, о чемъ говоритъ обработка оконныхъ обрамленій въ духѣ XVII вѣка. Не отличаясь пышностью, эти оконныя обрамленія въ видѣ полуколонокъ придаютъ особую прелесть суровымъ стѣнамъ собора. Всѣ грани восьмиугольныхъ башенъ снабжены так-

Воскресенскій соборъ.

же полуколонками, что также вноситъ легкость въ формы собора.

Здѣсь, въ духовной колыбели донского казачества причудливо сплелись формы украинскаго барокко, — народнаго творчества, впитавшаго архитектурныя формы Польши и Галиціи, съ формами московской архитектуры. Народное творчество Москвы нашло въ Черкаскѣ свое выраженіе въ созданіи соборной колокольни въ стилѣ шатровыхъ колоколенъ Москвы.

Полъ собора въ 1767 г. былъ выстланъ чугунными плитами.

Пятиярусный иконостасъ собора является однимъ изъ интереснѣйшихъ образчиковъ рѣзьбы въ стилѣ рококо. Правда, здѣсь рѣзьба немного груба, но все же эти сплетенныя изъ виноградныхъ листьевъ и гроздьевъ колонны, которыя тянутся до самаго верха, разграничивая иконы, эти сотканныя изъ золотой рѣзьбы гирлянды, производятъ сильное впечатлѣніе обиліемъ золота, которое мерцаетъ въ полумракѣ собора *).

Трое царскихъ дверей сдѣланы изъ серебра. Изящная чеканка этихъ вратъ выполнена превосходно **).

Живопись иконостаса уже искажена многочисленными прописями, такъ что судить о первоначальномъ характерѣ

---

*) Интересный пятиярусный иконостасъ (1784 г.) былъ въ Покровской церкви въ Ростовѣ-на-Дону, сломанной въ 1917 г. Превосходный иконостасъ въ стилѣ рококо находится въ Троицкой церкви, въ Аксайской станицѣ.

**) Серебро для царскихъ дверей пожертвовано казаками. О богатствахъ донцовъ того времени, говоритъ инженеръ Де-Романо, строитель донскихъ плотинъ въ XVIII в., авторъ книги „Coup o'oeil philophique sur le pays, occupé Don“ (Миланъ). Часть этой работы переведена на русскій языкъ.

живописи невозможно. Послѣдняя реставрація была произведена въ 1913—16 годахъ.

Въ соборѣ имѣются придѣлы въ честь Благовѣщенія, св. Іоанна Предтечи и Ватопедской Божьей Матери, въ которомъ находится образъ Ватопедской Божьей Матери, написанный по преданію въ 1536 г. венеціанскимъ художникомъ.

Стѣны собора, какъ и куполъ, лишены живописи, что объясняется вѣроятно сыростью стѣнъ. Роспись выступовъ хоръ картинами изъ Ветхаго и Новаго завѣта была сдѣлана въ 1751 году, но затѣмъ она подвергалась реставраціи, значительно исказившей первоначальный характеръ росписи.

Въ соборѣ имѣется рядъ старинныхъ иконъ, изъ которыхъ образъ св. Іоанна Богослова написанъ въ 1545 году.

Ризница собора очень интересна. Большинство ризъ сдѣланы изъ парчевыхъ кафтановъ, жертвованныхъ атаманами. Изъ остальныхъ вещей необходимо отмѣтить евангеліе 1621 г., минею 1630 г., октоихъ 1639 г. и рядъ священныхъ сосудовъ, какъ, напримѣръ, ковшъ съ портретомъ Елисаветы Петровны. Часть вещей изъ этой ризницы перенесены въ Новочеркаскъ. Часть вещей дарена атаманами, а часть императорами и богатыми вкладчиками-казаками.

***

Колокольня стоитъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ собора. Это типъ московскихъ восьмигранныхъ шатровыхъ колоколенъ, поставленныхъ на четверикъ, обычно строившихся во второй половинѣ XVII вѣка. Колокольня Воскресенскаго собора лишена той пропорціональности частей, что наблюдается въ московскихъ шатровыхъ колокольняхъ и что придаетъ имъ такую прелесть. Шатровый верхъ крайне

малъ по сравненію съ восьмиугольной башней и основаніемъ колокольни.

Обработка оконныхъ обрамленій крайне проста. Грани башни украшены гладкими полуколонками. Колокольня имѣетъ одинъ рядъ кокошниковъ. Декоративное убранство колокольни крайне бѣдно, особенно нижней части восьмиугольной башни, снабженной лишь ложными круглыми окнами. Средняя часть колокольни имѣетъ небольшой орнаментальный поясъ, въ видѣ характерныхъ балясинъ. Ребра шатра прорѣзаны рядомъ „слуховъ“, еще не въ типѣ фронтончатыхъ люкарнъ, что говоритъ о подражаніи древнему типу шатровыхъ колоколенъ.

Преображенская церковь.

Тамъ, гдѣ стоитъ Преображенская церковь, или, какъ ее обыкновенно называли, Ильинская или Ратная, находилось урочище, куда собирались казаки, отправляясь въ походы.*)

Въ ратномъ урочищѣ находилась Ратная станица.

Въ этой церкви служили молебны передъ отправленіемъ въ походы, вотъ почему ее и называли Ратной.

Время постройки этой церкви относятъ къ 1751 г., хотя есть указаніе на то, что эта церковь существовала уже въ 1731 г. при атаманѣ Данилѣ Ефремовѣ.

Прежде на этомъ мѣстѣ стояла деревянная церковь, которая дважды горѣла. Каменная церковь является, по всей вѣроятности, подражаніемъ типу деревянныхъ донскихъ

*) Въ этой церкви находилась икона св. пророка Ильи, вывезенная около 300 лѣтъ тому назадъ казаками изъ Крыма. Въ 1883 г. эта икона была украдена.

Колокольня Воскресенскаго собора.

церквей. Преображенская церковь весьма напоминаетъ, напримѣръ, Покровскую деревянную церковь въ Ростовѣ на Дону, выстроенную въ концѣ 18 стол. *)

Восьмигранный барабанъ посаженъ на четырехугольное основаніе. Куполъ украшенъ небольшой главкой, посаженной на восьмигранный фонарь.

Наружное убранство церкви довольно скудно.

Умѣло выисканныя пропорціи придаютъ этой церкви легкость, не отнимая въ то же время простоты и даже нѣкоторой суровости.

Къ сожалѣнію, намъ не удалось сфотографировать превосходный многоярусный иконостасъ этой церкви.

Превосходная рѣзьба, въ которой чувствуется любовь къ запутаннымъ завиткамъ, овальность рамъ, въ которыя вставлена часть иконъ, все это дѣлаетъ этотъ иконостасъ однимъ изъ любопытныхъ образчиковъ стиля рококо.

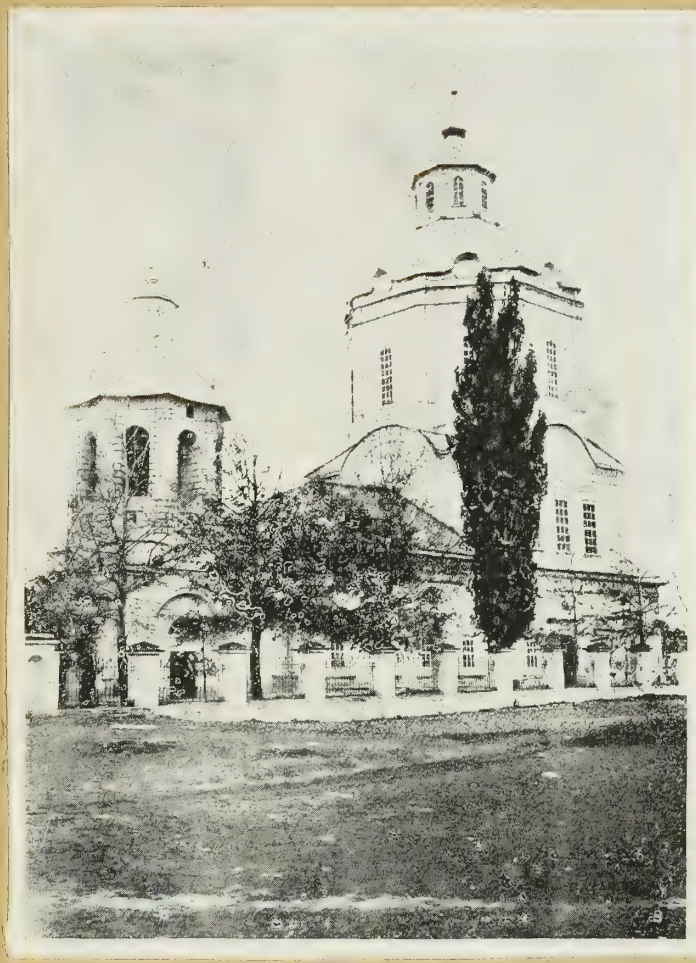
Живопись, какъ и въ остальныхъ церквахъ, не представляетъ никакого интереса. Иконы неоднократно переписывались и совершенно потеряли свой первоначальный видъ. Стѣны церкви, какъ и куполъ, не расписаны.

Ефремовскій женскій монастырь.

Ефремовскій женскій монастырь находится недалеко отъ Воскресенскаго собора, вблизи торговыхъ рядовъ, построенныхъ въ 1790 году.

Раньше эту мѣстность занимала Средняя станица.

*) Сломана въ 1917 г. Эта церковь является типомъ церквей, созданныхъ у насъ школой архитекторовъ Ринальди, гр. Растрелли и ихъ учениковъ, построившихъ въ провинціи много церквей подобнаго типа.



Преображенская церковь (Ратная).

Въ 1756 г. войсковой атаманъ ген.—м. Данило Ефремовъ заложилъ здѣсь домовую каменную церковь во имя Донской Божьей Матери. Закончена эта церковь была въ 1761 г. уже при сынѣ покойнаго атамана Степанѣ.

Это была родовая церковь Ефремовыхъ, а затѣмъ это подворье съ церковью было отведено подъ общежительный монастырь, который въ 1836 г. былъ признанъ официально и причисленъ къ 3 классу. Первой настоятельницей въ этомъ монастырѣ была Минодора изъ Усть-Медвѣдицкаго монастыря. Войсковое правленіе отвело монастырю 320 десят. земли, а на его содержаніе его строительница полковница Евдокія Ефремова пожертвовала 40 тыс. рублей.

За образецъ постройки, по преданію, яко бы была взята церковь, находящаяся на ближнихъ пещерахъ Кіево-Печерской лавры, гдѣ атаманъ Данило Ефремовъ былъ ктиторомъ, однако эта церковь совершенно не похожа на пещерную.

Эта церковь вмѣстѣ съ колокольней образуютъ красивую силуэтную массу. Это типъ церквей, которыя обычно строили гр. Растрелли, Ринальди и ихъ ученики.

Четырехъярусный иконостасъ этой церкви малоинтересенъ. Живопись, какъ иконостаса, такъ и на стѣнахъ, неоднократно возобновляемая ремесленниками-живописцами, лишена интереса. Интересны лишь нѣсколько старыхъ иконъ, но ихъ, къ сожалѣнію, сохранилось не много. По преданію икона, изображающая избіеніе архидіакона Стефана, была написана итальянскимъ мастеромъ въ Москвѣ.

Ризница этого монастыря интересна, такъ какъ содержитъ цѣлый рядъ предметовъ старины, среди которыхъ обращаютъ вниманіе ризы и стихари, сдѣланные изъ парчевыхъ и бархатныхъ кафтановъ, жалованныхъ императорами роду Ефремовыхъ. Интересно покрывало съ прусскими

Ефремовскій женскій монастырь.

орлами, вывезенное донскими казаками во время Семилѣтней войны.

Изъ остальныхъ предметовъ необходимо отмѣтить золотой сосудъ, даръ строительницы монастыря, евангеліе 1759 года—даръ Степана и Меланіи Ефремовыхъ, серебряный ковчегъ—даръ полковницы Е. С. Курнаковой, походные складни. Къ сожалѣнію, утраченъ походный Ефремовскій иконостасъ.

За алтаремъ церкви находится небольшое кладбище, на которомъ погребены Ульяна Алексѣевна Ефремова († 1835 г.), полковникъ Степанъ Степановичъ Ефремовъ († 8 ноября 1805 г.), игумения Евфросинія—въ міру Екатерина Аким. Дячкина (урожденная Карпова), Авдотья Аким. Ефремова и рядъ другихъ.

На могилахъ Ефремовыхъ поставлены памятники съ урнами—отзвукъ классицизма александровскихъ дней.

Старый домъ Ефремовыхъ сохранился, но въ сильно измѣненномъ видѣ, такъ какъ нѣсколько разъ перестраивался.

Стѣной монастырь былъ обнесенъ въ 1845 году.

Петропавловская церковь.

О постройкѣ церкви въ честь св. апостоловъ Петра и Павла имѣются очень скудныя свѣдѣнія. Она построена на площади Прибылянской станицы, гдѣ жили преимущественно „прибылые“ (пришлые) люди—торговцы.

По преданію, императрица Елисавета Петровна прислала для постройки этой церкви изъ Москвы десять каменщиковъ. Церковь была окончена постройкой въ 1751 году.

Петропавловская церковь.

Судя по донскимъ грамотамъ, уже въ 1692 г. на этомъ мѣстѣ находилась церковь, но она, очевидно, сгорѣла и была замѣнена нынѣ существующей.

Впослѣдствіи къ этой церкви былъ пристроенъ придѣлъ во имя Іоанна Воина, который измѣнилъ первоначальную архитектуру церкви. Типъ этой церкви характеренъ для многихъ церквей средней и отчасти сѣверной полосы Россіи. Эти проэкты провинціальныхъ церквей разрабатывались многочисленными учениками школы Растрелли, Риналъди и другихъ.

Какъ на этой, такъ и на другихъ черкаскихъ церквахъ характерны продолговатыя главки, встрѣчающіяся, правда, на церквахъ средней Россіи.

Иконостасъ этой церкви, по всей вѣроятности, относится къ концу первой половины XIX вѣка и малоинтересенъ. Живопись, какъ и въ другихъ церквахъ, не интересна.

Какъ и въ остальныхъ ризницахъ, здѣсь имѣется рядъ ризъ изъ парчевыхъ атаманскихъ кафтановъ.

Гражданскія старинныя каменныя зданія малоинтересны и лишены какихъ-либо архитектурныхъ достоинствъ и характерныхъ особенностей. Помимо торговыхъ рядовъ, въ Черкаскѣ сохранились два старыхъ дома—Жученкова и Карнѣева. Въ первомъ сохранилась кафельная печь XVIII в.

Памятниковъ старины, къ сожалѣнію, сохранилось въ Черкаскѣ не много, но они дороги донскому казачеству, какъ свидѣтели его славнаго прошлаго. Черкаскъ — это духовная колыбель донского казачества и эта колыбель должна быть сохранена для потомства донцовъ.

Обложка работы художника А. В. Энгельса.

Гербы войска Донского, изображенные на обложкѣ, являются точной копіей съ этихъ гербовъ.

Первый гербъ, данный войску Петромъ Великимъ, изображаетъ казака, нагого до пояса, сидящаго на бочкѣ и надъ головою держащаго ружье.

Объ исторіи этого герба В. Броневскій, авторъ „Исторіи войска Донского", разсказываетъ слѣдующее: Въ бытность Петра I въ Черкаскѣ царь, просто одѣтый, прогуливался по городу и, замѣтя въ толпѣ пьянаго казака, нагого до пояса, подошелъ къ нему и спросилъ: „Для чего не продалъ ты ружье, за которое могъ бы получить, болѣе денегъ на пропой?"

Казакъ, не узнавъ царя, отвѣтилъ: „Какъ бы не такъ, съ ружьемъ Богу, Государю и все-великому войску Донскому честь и славу заслужу и одежду у врага добуду; а безъ ружья—никому не угодишь".

Въ 1775 году войску была дана печать съ двуглавымъ орломъ, а гербъ замѣненъ другимъ, на которомъ былъ изображенъ скачущій олень съ вонзенною въ спинѣ стрѣлою.

КНИГИ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Н. ЛАВРСКІЙ „Указатель книгъ и статей по вопросамъ искусства“ (Живопись и скульптура). М. 1914 г. Изд. „Творчество“ Ц. 25 к.

Н. ЛАВРСКІЙ. „Евреи и искусство“. М. 1915 г. Изд. „Искусство и Жизнь“. Ц. 50 к.

Н. ЛАВРСКІЙ. „Миганаджіанъ“ М. 1916 г. Изд. „Искусство и Жизнь“ Ц. 1 р. 25 к. (Распродано).

1p5Du

Цѣна 2 рубля.

КЛАДЪ ИЗДАНІЯ: Москва, книжн.
Неглинный пр., 9. Тел

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Cherkask i ego starina / N. La
914.771 L414C
D903787344